

В пабе было темно, промозгло и грязно. Света было очень мало, в помещении виднелось лишь несколько свечей, отбрасывавших тени на стены и пол. Все столы были пыльными; казалось, их не убирали несколько месяцев, и те немногие люди, которых он видел сидящими за столами, были такими же неухоженными. Несколько пожилых женщин сидели в углу и пили херес из маленьких стаканчиков. Из рта одной из них вырывался дым, когда она выдыхала его из длинной трубки. Маленький человечек в шляпе разговаривал со старым барменом, который напоминал ему беззубый грецкий орех. Гарри не мог не удивляться этим людям и их, в основном, невзрачной внешности. Неужели они не гордятся своей внешностью?

Казалось, никто пока не заметил его. Учитывая, насколько слабым было освещение, Гарри не был удивлен: трудно было разобрать черты лица человека, находящегося в нескольких дюймах перед ним, не говоря уже о человеке, находящемся на расстоянии нескольких футов. Какая-то часть его души желала, чтобы он оставался таким же безымянным. Он не был уверен, что хотел бы общаться с этими людьми, мужчинами и женщинами, которые выглядели так, словно не испытывали никакой гордости за себя. Но он знал, что для того, чтобы попасть в Косой Переулок, ему понадобится кто-то, кто откроет ему путь. С этой мыслью Гарри подошел к бармену и постучал по барному столу, чтобы привлечь его внимание.

«Простите, сэр?» начал Гарри, и его слова привлекли внимание мужчины. Он бы говорил и дальше, но в тот момент, когда глаза старика остановились на нем, они расширились. Мужчина чуть не выронил чашку, которую чистил, настолько велико было его удивление. Гарри неловко передернулся. Мужчина смотрел на Гарри так, словно только что увидел бога. Это было очень тревожно.

«Боже правый, - сказал бармен, - это... это может быть...?»

В «Дырявом котле» вдруг стало совершенно тихо и спокойно. Тишина нервировала Гарри. Он чувствовал, как взгляды окружающих устремлены на него и бармена.

«Благослови мою душу, - прошептал старый бармен, - Гарри Поттер... какая честь».

Единственным признаком удивления Гарри было напряжение в позвоночнике, и в затемнённой комнате даже тот, кто был настолько искусен в искусстве наблюдения, не заметил бы этого.

Этот человек знал его. Он знал его имя. Как такое возможно? Гарри редко выходил за пределы родительской хижины, когда находился в волшебном мире, и никогда не выходил в волшебный мир, пока жил у Дурслей. До того как родители скрылись, он пару раз заходил в дом Падфута, а один или два раза выходил с отцом полетать на метле. Но он никогда не заходил в Косой Переулок, никогда не был внутри места, известного как Дырявый котел. Откуда же этот человек узнал о нем?

К сожалению, его вопросы останутся без ответа. С быстротой, которой Гарри не ожидал от бармена, мужчина переместился из-за стойки и встал прямо перед ним. Человек, похожий на грецкий орех, взял его правую руку в обе свои и яростно затряс ее, на глаза навернулись слезы.

Гарри чувствовал на себе взгляды окружающих. Старуха с трубкой пыхтела, не замечая, что трубка погасла, пьющие херес остановились с наполовину поднятым к губам стаканом, и напитки вылились на бок. Человек в шляпе, разговаривавший с барменом, таращился на него, как на какой-то цирковой номер, и все остальные в зале смотрели на него похожим взглядом. Вся эта ситуация в считанные секунды превратилась из странной в крайне обескураживающую.

«С возвращением, мистер Поттер, с возвращением».

Похоже, именно этого момента все ждали. Раздался сильный стук стульев, и в следующее мгновение его уже толпили все присутствующие в комнате.

«Дорис Крокфорд, мистер Поттер, не могу поверить, что мы наконец-то встретились».

Они столпились вокруг Гарри, толкая его и друг друга, чтобы оказаться рядом с ним.

«Я так горжусь вами, мистер Поттер, я просто так горжусь вами».

Многие стали пожимать ему руку, хватая и дергая за этот отросток, даже не обращая внимания на то, что он может этого не хотеть.

«Всегда хотел пожать вам руку - я весь трепещу».

Те, кто не мог пожать ему руку, хватали его за одежду. Их руки хватали его за рубашку, за брюки, за волосы; жадные, грязные руки незнакомых ему людей касались его повсюду.

Все они также разговаривали с ним. Гарри не мог вымолвить ни слова, хотя и не пытался. Он пытался говорить, много раз открывал рот, но тут же закрывал его, когда его заполнял сладковатый запах множества тел. Запах алкоголя от тех, кто выпил слишком много. Ужасный, прогорклый запах дыма от ведьмы, которая пыхтела над трубкой. Вредные испарения пота в сочетании с запахами стольких разных людей. Гарри не мог говорить, когда при каждом вдохе в его ноздри проникал отвратительный запах дюжины тел.

Даже если бы он мог говорить, это не имело бы значения. Многие люди вокруг даже не обращали на него внимания. Они были так увлечены своим занятием, что почти не замечали мальчика, которого так нагло хватали когтями. Их голоса звучали все громче, каждый пытался перекричать остальных. От этого громкость в комнате только увеличивалась. Даже если бы Гарри сейчас был способен говорить, его бы не услышали.

Гарри почувствовал, как внутри него поднимается паника. В этом мире было немного вещей, которых он действительно боялся, по крайней мере, тех, о которых он знал. Больше всего он боялся непредсказуемого. Того, что он никогда не мог предвидеть, как бы ни старался, сколько бы знаний ни приобрел, сколько бы воспоминаний ни накопил. Видеть так много, но никогда

не замечать, когда что-то приближается, даже не думать о том, что это может произойти или как это может произойти. Это пугало Гарри.

У Гарри было несколько аспектов, которыми он гордился. Первая - его интеллект. Гарри Поттер был умным, он знал это, его сверстники знали это, и учителя знали это. Он был лучшим учеником в классе, и, хотя никто из его учителей этого не знал, он был далеко впереди по всем предметам, которые они преподавали. Он был почти уверен, что сможет закончить среднюю школу с высшими баллами, учитывая то, как много он сейчас знал, - хотя это могла быть просто гордость.

Вторым аспектом, которым он гордился, было его мастерство в боевых искусствах. Гарри был лучшим учеником под руководством своего хозяина. Хотя были и те, кто был лучше него, никто из них не учился так быстро, как он. Каждый день он становился чуть лучше, каждый день он был на шаг ближе к тому, чтобы сравняться с черными поясами своего класса. Мастер Вэй мог оскорблять его по поводу его формы, но он знал, что это всего лишь способ старика сказать, что ему еще предстоит пройти долгий путь, и позаботиться о том, чтобы у него не было большой головы.

В-третьих, Гарри очень гордился своей внешностью. У Гарри было тело, которым не должен обладать ни один одиннадцатилетний мальчик. Его тело определяли твердые, извилистые мышцы. Как шнур кнута, натянутый, сильный и предназначенный для использования. Его мышцы были такими, которые появляются только в результате постоянных тренировок, а не громоздкими и необычными, как у тех, кто ходит в спортзал.

Из всех достоинств, которыми он гордился, четвертое было добавлено недавно, только за последние два года. Гарри гордился своей репутацией. Когда Гарри был студентом, на него все равнялись, как за его обширный ум, так и за его доброжелательное поведение. Ему нравилось, что сокурсники уважают и восхищаются его достижениями, и что он всегда готов протянуть руку помощи, даже если ему не особенно нравились те, кого он называл сверстниками.

Из всех аспектов, которыми он гордился, именно пятый вызывал у него наибольшую гордость. Благодаря идеальной памяти, Гарри обладал талантом к наблюдению, намного превосходящим все остальные. Ему хватало одного взгляда, чтобы уловить все детали того, на что он смотрел. Благодаря этому, а также множеству изученных им предметов, Гарри обладал беспрецедентной способностью предсказывать реакцию людей на внешние и внутренние раздражители. Ему хватало всего нескольких минут разговора с человеком, чтобы понять его личность до мелочей. После этого он мог предсказать, как он поступит в той или иной ситуации.

Именно эта способность и подвела его сейчас. Он не ожидал, не мог даже надеяться, что эти люди, толпой набросившиеся на него, так поступят. Если бы его не охватили первые остатки паники, он бы, наверное, начал задавать вопросы. Почему эти люди так отреагировали? Откуда эти люди его знают? Чем он заслужил такое признание? В большинстве случаев ему было бы ясно, что он испытывает острую нехватку необходимой информации, которая позволила бы ему прийти к логическому заключению. Но сейчас его разум был в таком смятении из-за множества людей, наседавших на него и хватавших за руки, что он не мог даже думать.

Окружающие, казалось, не замечали его дискомфорта и того, что его начинает трясти от зарождающейся панической атаки. Они не замечали, что его дыхание стало затрудненным, а на краю зрения начали появляться черные пятна. Из-за того, что он был единственным объектом внимания почти всех присутствующих в комнате, они не видели и не слышали, как начали дрожать столы, стулья, все бокалы и столовая посуда в комнате. К счастью для Гарри и тех, кто сейчас его преследует, кто-то это сделал.

ХоХ

<http://tl.rulate.ru/book/121937/5127148>